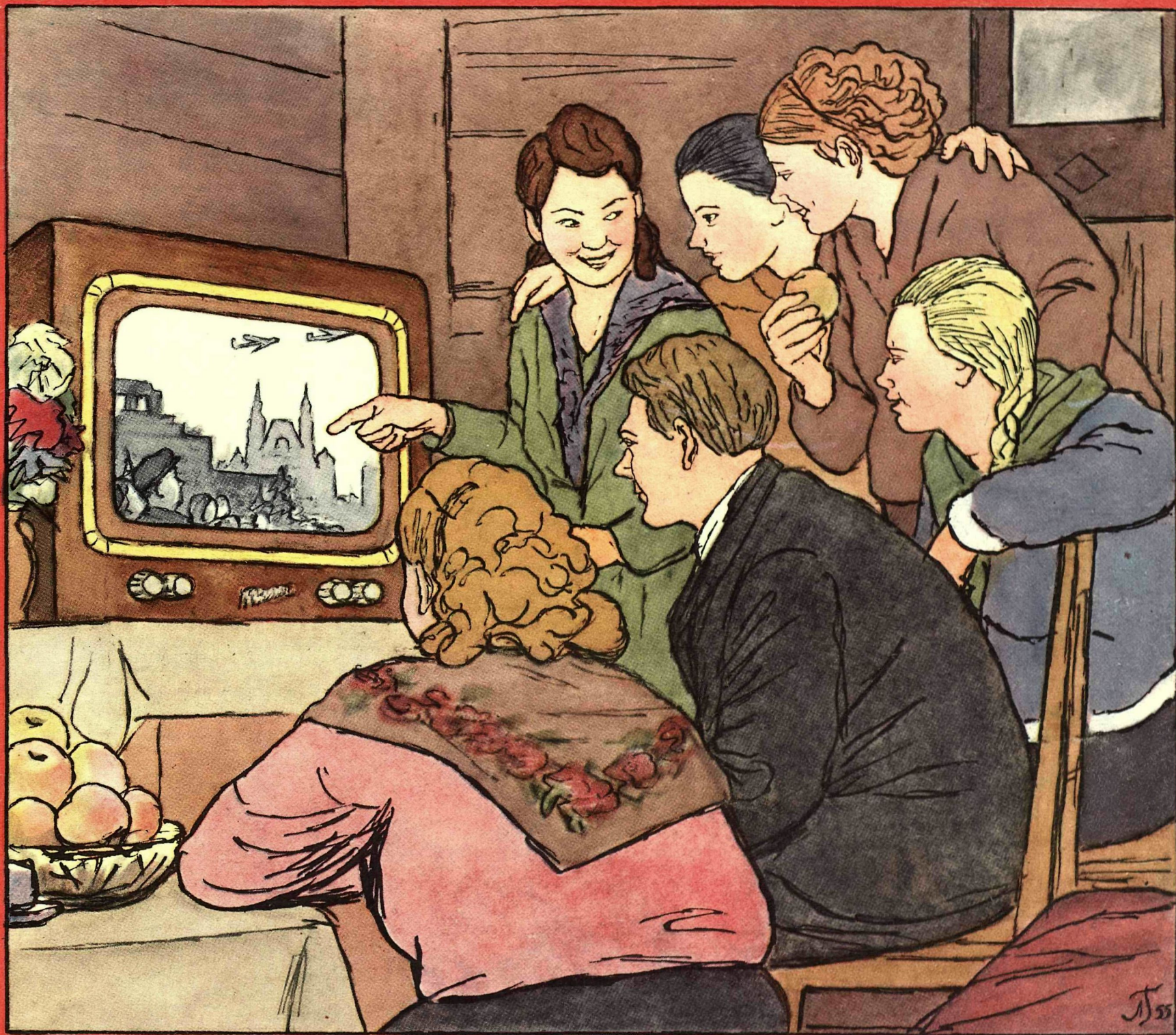

Рисунок Л. ГЕНЧА.

— Вся наша бригада парад смотрит, а бригадира нет...
— Как нет? Вот он!..

К Р О К О Д И Л

**Вдаль глядим уверенно и смело,
Никому не взять нас на испуг.
На земле заметно потеплело
От пожатия дружественных рук.**

**В дружбе,
Несмотря на расстоянья,
Хорошо друг друга мы поймём:
Ведь язык взаимопониманья
Стал международным языком.**

Вопреки прогнозам жёлтой прессы
На земле намечен явный сдвиг —
Сблизил нас
На атомном Конгрессе
Вышеупомянутый язык.

Данный факт оценивая здраво,
Говорим не для красивых фраз:
Хорошо бы сблизиться державам
И на базе сокращения баз.

**Мы доброжелательных соседей
От души встречаем,
Как гостей.
Часто к ним и сами в гости едем
В качестве туристов и друзей.**

**В прочный мир
Мы верим неуклонно!
Кумачом и золотом горя,
Над страной
Гордые знамёна
Славят годовщину Октября.**

Выходи на улицу
И песни
Не держи сегодня про запас.
В этот день
Любому ты ровесник:
Тридцать восемь каждому из нас.

**Может быть, ты выглядишь моложе,
 Мы годам ведём особый счёт:
 Университету нынче тоже
 Дать нельзя положенных двухсот.**

**Мы идём в содружестве могучем —
Русский,
Украинец
И казах...
Красных звёзд кремлёвских
 пятилучье
В наших отражается глазах.**

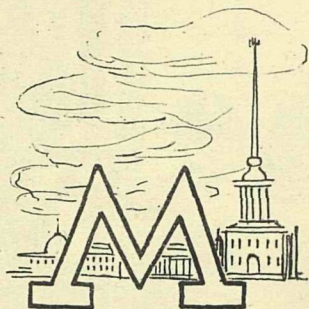
**Дети Польши,
Сыновья Китая —
Мы семью составили одну.**

АТОМ:— Я присоединяюсь к этой колонне!

Крокодильские частушки

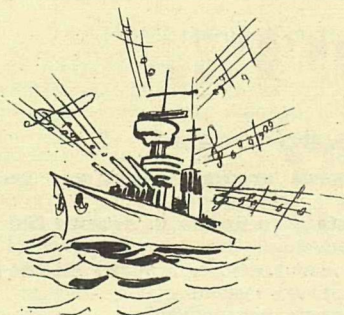
Под Москвой-рекой в метро
Прокатиться не хитро.
Очень скоро мы с тобой
Будем ездить под Невой.

По-французски чётко, чисто
Ты «ма шер» мне говоришь.
Видно, в качестве туриста
Отправляешься в Париж.

Пели в Англии баяны
Про туманы-растуманы,
А с английских кораблей
Дружно вторили: «О'кей!»

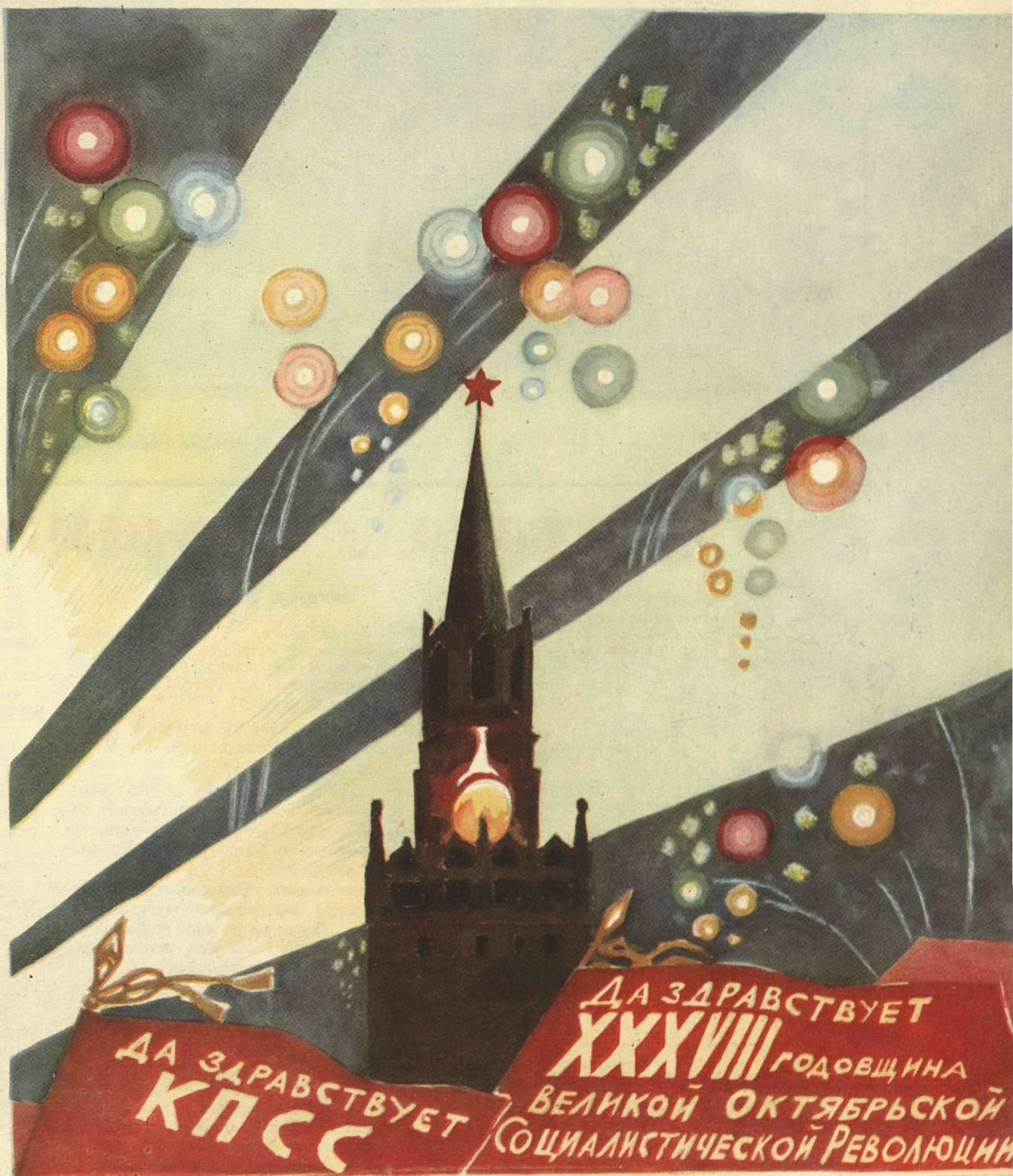
Милый мой в колхоз родной
Возвратился старшиной.
Бережёт он честь мундира
Ныне в чине бригадира.

Новый ток получен нами
И на Нарве и на Каме.
На колхозный крытый ток
Потечёт электроток.

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА...

...НЕ ПОМЕРКНЕТ НИКОГДА!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Мы с вами заметно пополнили!

ТУРИСТЫ СПРАШИВАЮТ...

Побывав у нас в гостях, некий англичанин убедился, что в Москве идут с большим успехом четыре инспекторские произведения его великого соотечественника Диккенса — «Пиквикский клуб», «Домби и сын», «Крошка Доррит» и «Наш общий друг». Хорошо это или плохо?

Об этом, казалось, двух мнений быть не может. Но гость вернулся восвояси и поведал соотечественникам, что русские артисты представляют зрителям мистера Домби и Пиквика в целях дезинформации. Зловредный Художественный театр пытается будто бы убедить зрителей, что это спектакли о сегодняшней Англии...

Начитавшись подобных комментариев, кое-кто по приезде в Москву уже на вокзале сочувственно интересуется:

— Вероятно, жителям ваших высотных зданий трудно приходится?

— Почему?

— Ну, не знаю, может быть, их специально тренируют... Я не мог бы добираться пешком на четырнадцатый этаж. А лифтов у вас нет!..

Потом всё, конечно, быстро разъясняется. Сравнивая то, чем их страдали, с тем, что они увидели, гости часто смеются не меньше нашего.

Вот об этом и рассказали корреспондентам «Крокодила» работники «Интуриста».

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ

Как-то я показывала группе иностранных туристов московский метрополитен. Спустились мы по эскалатору, прокатились под землёй, вышли на украшенную колоннадой платформу. И тут меня спрашивают:

— А из чего эти колонны сделаны?

— Из мрамора, — отвечаю.

— А потрогать можно?

Турист подошёл к колонне, сперва попытался её сдвинуть, потом начал тщательно выстукивать. Ему, представьте себе, говорили, что колонны московского метро сделаны из раскрашенного картона...

При всей готовности удовлетворить любознательность гостей мы нередко затрудняемся: как ответить? Смеяться в лицо собеседнику неприлично, а всерьёз говорить невозможно... Вот о чём у нас порой спрашивают:

— Можно ли колхозникам-супругам поселиться на отдельной квартире или все обязаны жить коллективно? И есть ли, на худой конец, отдельные общежития для мужчин и женщин?

— В каком возрасте детей возвращают из яслей к родителям?

— Разрешаются ли родителям свидания с детьми ясельного возраста?..

Ну разве не смешно?

И. БОДРОВА, переводчик «Интуриста».

СЕМЕРО БОЛЯЩИХ

Один иностранный адвокат сказал мне недавно:

— Меня уверяют, что москвичи лечатся бесплатно. Это правда?

— Правда. У нас все имеют право на бесплатную медицинскую помощь.

— А если заболит иностранец?

— И его будут лечить.

Адвокат немного подумал, потом начал тереть виски. И говорит:

— Что-то у меня сегодня голова болит... И вообще как-то не по себе. Нельзя ли побывать у ваших бесплатных врачей?

— Пожалуйста. Сейчас вызовем машину и отвезём вас в поликлинику.

Собеседник испытующе посмотрел на меня, чуть поколебался и добавил:

— А знаете, моему знакомому тоже нездоровится. Может быть, и его с собой возьмём?

— Пожалуйста.

— А если двоих?

— Пожалуйста.

...Короче говоря, к моменту, когда была подана машина, у подъезда гостиницы стояли семеро внезапно почувствовавших недомогание иностранцев. По тщательном исследовании в поликлинике шесть из них оказались на удивление здоровыми. У седьмого был обнаружен аппендицит, и ему предложили операцию. Но он почему-то отказался...

Н. ПАВЛОВА,
заведующая вторым этажом
гостиницы «Метрополь».

ПОЗДРАВЛЕНИЕ СТАРОЖИЛА

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

ТАИНСТВЕННЫЙ РЮКЗАК

С виду в нём не было ничего особенного: рюкзак как рюкзак, разве что очень туго набит. И всё же он привлекал всеобщее внимание, потому что владелец его, экскурсант из Швеции, никогда с ним не расставался: ни на длительных экскурсиях, ни на прогулке по городу. Пыхтит, отдувается, а тащит... И все, естественно, думали: тут что-то есть...

И тут действительно было очень многое — от галет до различных консервов. Об этом смущённо сообщил нам при прощании сам рюкзаковладелец. Его, видите ли, уверяли, что ехать к русским без солидного запаса продуктов — предприятие очень рискованное.

— Но, приехав к нам, вы ведь сразу убедились в своей ошибке?

— Конечно.

— Что же вы с этим рюкзаком не расстались?

— Опасался: вдруг кто-нибудь дознается, что там припасено. Ведь смеялись бы!

А. ШЕЙТАМ,

сотрудник иностранного отдела ВСХВ.

АККУРАТНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

Среди норвежских гостей, которых я сопровождал в поездке по нашей стране, был один удивительно молчаливый. Осматривал он всё как будто очень внимательно, но ни о чём не спрашивал. Так было и в Ленинграде и в Москве. Только когда мы направлялись по наметченному маршруту в колхоз имени Сталина под Киевом, он вдруг спросил:

— А в то селение, что вдали виднеется, вы нас, конечно, не повезёте?

— Почему же не повезу! — возразил я. — Если членам делегации желательно, можно и туда заехать.

Оказалось, что желательно. Сделав небольшой крюк, заехали и в этот колхоз. Побывали в правлении, осмотрели колосающиеся поля. И тут молчаливец задал второй вопрос:

— А в дом к колхознику, разумеется, нельзя зайти? Вот в этот хотя бы!

— Думаю, что можно. Давайте постучимся. Колхозник принял нас очень радушно. И с семьёй познакомил, и к столу пригласил, и новым отличным телевизором как бы невзначай похвалился. Сегодня, говорит, как раз интересная программа, давайте посмотрим...

Потом мы побывали в Одессе, в Крыму, в Сочи. И в сочинском санатории № 5 ВЦСПС мне задан был скептиком третий вопрос:

— Если эти люди так усиленно занимаются спортом, значит, они здоровы? Зачем же им дали путёвки в санаторий?

А четвёртый вопрос он задал уже в день отъезда из СССР.

— Как же это получилось, — недоумевал он, — что я о вас ничего толком не знал? Ведь я очень аккуратно читаю свою газету...

К. ЦЫН, гид «Интуриста».

ЕСЛИ ЭТО СЕКРЕТ...

Чего только не увидишь, работая в гостинице! Удивить нас, прямо скажу, нелегко. И всё же один иностранный жилец нас заинтриговал. Солидный человек приятной внешности, очень корректный в обращении с персоналом, он с неизменной подозрительностью поглядывал на руки наших женщин.

Так бы мы ничего и не поняли, если бы любезный иностранец не сказал мне однажды:

— Разрешите задать вам один деликатный вопрос? Если это секрет, вы можете мне, конечно, не отвечать.

— Разумеется. А что именно вас интересует? — Давно ли издан декрет, вновь разрешающий русским женщинам маникюр?..

С. КУЗИН,

директор гостиницы «Националь».

ГДЕ ЖЕ ОНИ!

Перед матчем между футболистами Советского Союза и Германской Федеральной Республики мне довелось встретить экскурсантов на границе и организовать их питание в пути. Первое впечатление было, не скрою, странное. Гости высказывали на ходу из вагонов, быстро-быстро щёлкали фотоаппаратами и всё время тревожно оглядывались с таким видом, точно их вот-вот отведут за это в милицию...

Но милиция не проявляла к фотографам никакого интереса. И, почувствовав себя более уверенно, они начали задавать вопросы:

— На другую сторону перрона перейти можно?

— Пожалуйста.

— А в вокзал входить через эту дверь разрешается?

— Милости просим.

— А что нам покажут в Москве?

— Что пожелаете.

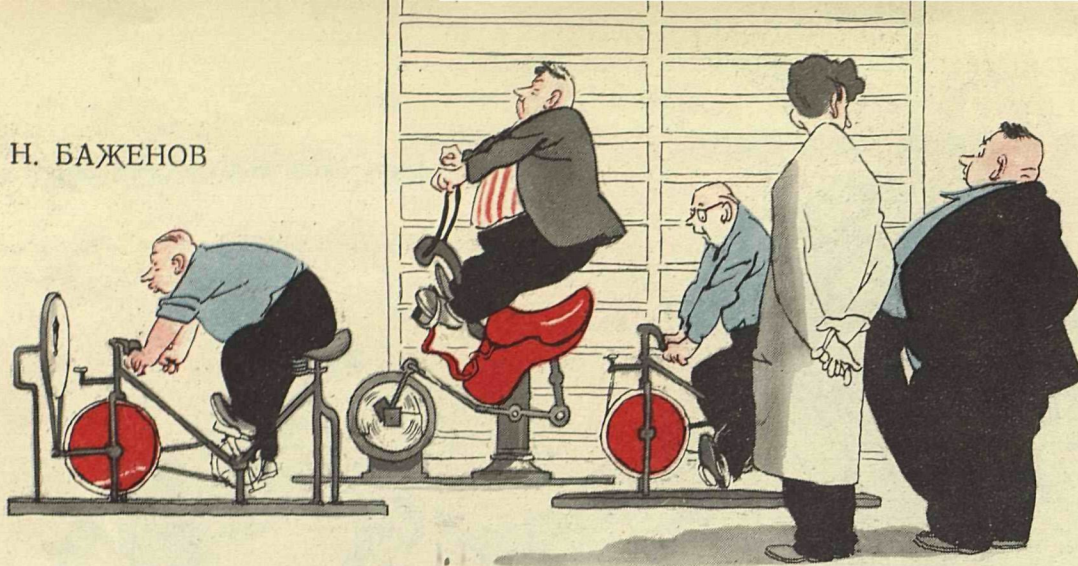
— А без провожатых ходить позволят?

— Сколько угодно!

И хоть я не считаю себя специалистом по угадыванию чужих мыслей, мне было ясно, каким не высказанным вслух вопросом задавались многие экскурсанты. Им хотелось знать, где же он, этот знаменитый железный занавес. Ведь они о нём так много слышали...

В. БЛАГОРАЗУМОВ,

директор ресторана гостиницы «Метрополь»

НАРОДНОЕ СРЕДСТВО

С некоторых пор Илью Даниловича Фетисова стало всерьёз беспокоить состояние его здоровья. И к этому имелись все основания. Каждое утро он сокрушённо разглядывал в трюмо свою обрюзгшую фигуру и горестно похлопывал пухлой ладонью по животу. Экий пасквильный вид! Совершеннейший арбуз, только что не полосатый!.. Вот откуда у него и одышка и сердцебиение по ночам!

— А вы, батенька, не пробовали заниматься гимнастикой в нашем зале механотерапии? — спросил его однажды лечащий врач из городской поликлиники. — Напрасно! Вот вам направление, и ступайте-ка вы на третий этаж, в комнату номер 62.

Илья Данилович поднялся этажом выше, разыскал нужную ему дверь и прислушался. Из-за двери доносилась шумная возня. Поколебавшись мгновение, Фетисов открыл дверь и вошёл. Очутился он в просторной комнате с двумя венецианскими окнами и совсем без мебели, если не считать расставленных по углам предметов неизвестного ему назначения: каких-то необычных велосипедов, кожаного седла со стременами, установленного на металлической тумбе, и лодки с короткими вёслами.

В зале находилось четверо: молодой инструктор Андрюша в белом халате и трое очень полных мужчин. Среди них Илья Данилович узнал своего старого знакомого — бухгалтера мукомольного треста Акима Моисеевича Брешко.

Все выжидающе взглянули на непрощенного гостя. Фетисов, смущённо кашлянув, торопливо объяснил, что он тоже пришёл заниматься. Андрюша испытующе оглядел нового пациента с головы до ног.

— Приходите завтра, — строго сказал он, — я подумаю, в какую группу вас включить.

— Включите его в нашу, — попросил Аким Моисеевич, — у него и талия самая подходящая.

Андрюша согласился.

— А нынче, если хотите, можете взглянуть на наши упражнения! — любезно пригласил он.

Фетисов присел в сторонке и с любопытством стал наблюдать, как три толстяка, сопя на весь зал, приседали, уперев кулаки в бока, и делали «ласточку», то есть поднимали ноги, выгнув корпус вперёд и грациозно раскинув руки.

— Теперь по аппаратам! — скомандовал в заключение Андрюша.

Толстяки, усердно отбивая шаг, разошлись по углам. Двое уселись на велосипеды и заработали ногами, а третий — дядя слоновой комплекции с бледным, апатичным лицом — взгромоздился на седло. Андрюша нажал кнопку, и ожившее вдруг седло принялось энергично подки-

дывать вверх своего всадника. Выпучив глаза, тот судорожно уцепился за поводья.

— Хорош гусар? — подмигнул Фетисову подошедший вскоре Аким Моисеевич. — Это наш новый управляющий Буженинов. Серьёзный мужчина! А ты почему решил заниматься?

Фетисов уныло махнул рукой.

— Скверно, понимаешь, стал себя чувствовать. Сердцебиение, одышка... А физкультура всё-таки залог здоровья. Вон ты какой румяный да свежий!

— Ну, свежий! — заворчал бухгалтер. — Сивый всегда завидует буланому. Поменьше надо чревоугодничать, вот что я скажу. Домашние пироги любишь? То-то и оно! В твоём возрасте мучное — смертельный яд. На овощи переходи — на капусту и редиску. В отпуск когда собираться?

— Через месяц. Обещал мне управдел пугёвку в обласполкомовский санаторий...

— И зря обещал. Жизнь санаторное известное: жрать да спать. Глядишь, килограммов шесть и набрал.

— Не наберу. Я много гулять буду.

— Ерунда, брат, твои прогулки. Только аппетит будешь нагуливать.

Начиная со следующего утра, Фетисов стал аккуратно являться в поликлинику. Первые занятия давались ему нелегко, хотя упражнялся он по облегчённому комплексу. Но потом ничего, привык и «ласточку» делал не хуже своих коллег. Илья Данилович испробовал действие всех аппаратов. Только седло было ему противопоказано по причине слабого сердца.

Так в неустанных трудах на фронте здоровья Илья Данилович и скоротал время до отпуска.

Прощаясь с Андрюшей и товарищами по группе, Фетисов торжественно заверил их, что после отпуска обязательно продолжит занятия.

— Только не полнейте, — предупредил его Андрюша. — Гуляйте, делайте зарядку...

— На капустку, на капустку нажимай! — напутствовал Аким Моисеевич.

Поблагодарив добрых советчиков, Фетисов отправился в свой трест. И тут управделами ошеломили его новостью: путёвка, оказывается, будет только дней через десять — двенадцать.

— Ну нет, ждать я не намерен, — заявил обиженный Илья Данилович. — Вечно у нас с путёвками карусель! Придётся по вашей милости отдыхать дома.

Но это только легко сказать — «отдыхать дома». Летом в городе хорошо не отдохнёшь. Куда же деваться? Гм!.. К тёще на дачу? Не хочется.

И тут Фетисов подумал о собственной матери. Вспомнил, что не был у старухи лет десять, если не больше.

«А что, если махнуть в нашу Сосновку? — размышлял он. — А ей-богу, возьму и махну! Поброжу по милым с детства местам, молочка парного попью...»

И Илья Данилович «махнул». Спустя несколько дней он уже сидел в родной избе, блаженно попивая чаёк с земляничным вареньем, и слушал неторопливые рассказы матери о деревенских новостях. Старуха усердно потчевала сына.

— Попробуй вот пирожок с морковкой, — хлопотала она, — удалась она мне нынче. Ишь, какие румяные!

С детства обожавший пироги с морковью, Фетисов выбрал себе поподжаристее, алчно облизнулся и... представив себе ехидную улыбочку Акима Моисеевича, покорно положил пирожок обратно в миску.

— Ты меня, мать, не соблазняй. Нельзя мне мучное кушать.

И он рассказал матери о своих упражнениях в зале механотерапии, о сухопутной лодке и механическом коне.

— А существует аппарат ещё и почище, — добавил он, усмехаясь, — называется «механический верблюд». Сядешь на него — и начинает тебя валять из стороны в сторону, вдоль да поперёк... всю душу вытрясет!

— О господи! — перекрестилась мать. — За что же вас так?

— Да ни за что. Просто люди от лишнего жира избавляются.

В окно громко постучали. Через минуту в избу вошёл рыжеусый мужчина могучего роста и такого же телосложения.

— Чай да сахар, — поклонился он, с любопытством взглянув на Фетисова.

— Садись, Маркелыч, выкушай чашечку, — засуетилась мать и украдкой шепнула сыну: — Бригадир наш, рыжего Маркела младшенький, помнишь?

Гость от чая отказался и напомнил старухе, чтобы завтра послала дочь на Волчью балку — окучивать картофель.

— В городе Наташа-то, — заохала мать, — а у меня ноги болят. Да и сынок приехал погостить. Никак не могу.

Фетисов встал и прошёлся по комнате.

— Может быть, я смогу заменить Наташу? — нерешительно заговорил он, обращаясь к матери.

Старуха испуганно замахала руками.

— Выдумал ещё! Да нешто я допущу? Дитя в кои веки приехало...

— Они шутят, Карповна, — успокоил её улыбающийся бригадир, — товарищ Фетисов — человек городской, от крестьянского дела отвык. Да и комплекция... гм... не позволит. — И он покосился на брюшко Ильи Даниловича.

Шестипудовое «дитя» почувствовало себя в высшей степени уязвлённым.

— Вы в этом уверены? — высокомерно спросил он бригадира. — Не ошибитесь, уважаемый! В своё время я неплохо окучивал картошку. Да и сейчас, убеждён, кое-кому могу пример показать. При чём тут комплекция? Мне это даже полезно будет — вроде зарядки, если, конечно, правильно отрегулировать дыхание. А Волчью балку я отлично знаю, когда-то там с ребятами в казаки-разбойники играл.

Пока Фетисов разговаривал с гостем, неожиданно вернулась из города сестра Наташа. Однако Илья Данилович, увлечённый идеей потрудиться денёк — другой в поле, и слышать не хотел о том, чтобы остаться завтра дома. Рано утром он и сестра с мотыгами на плечах отправились на Волчью балку.

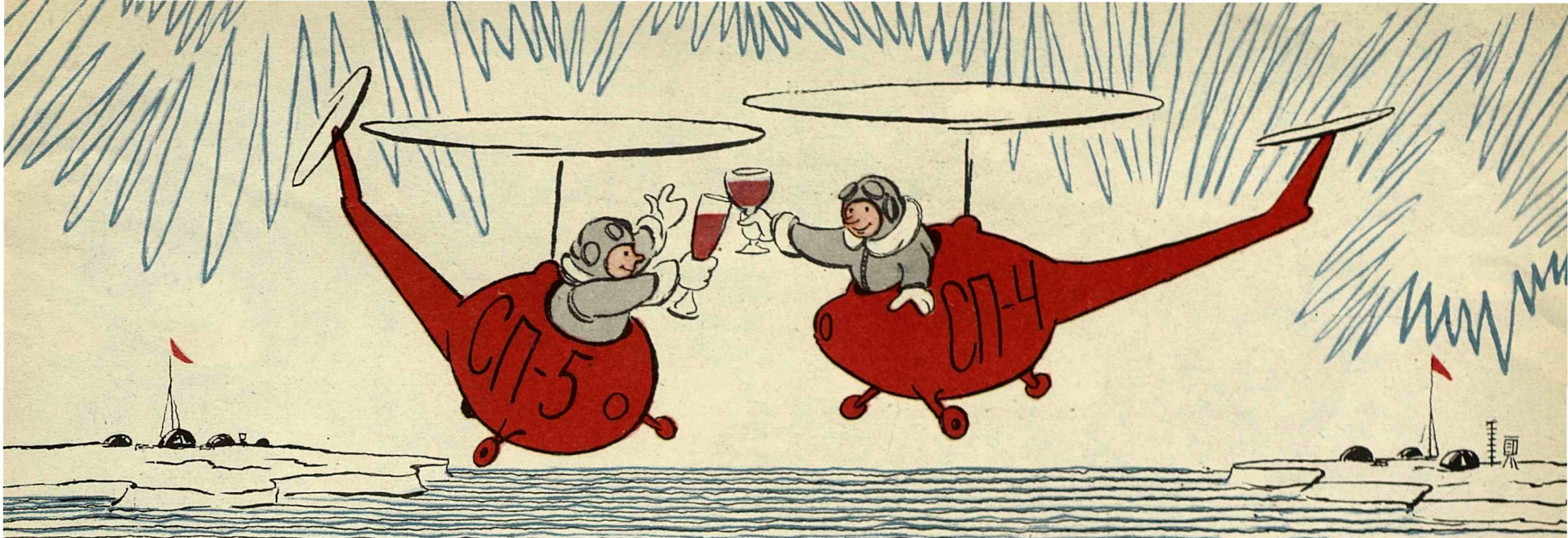
Наташа была девица работящая. Коренастая и широкая в костях, как брат, она орудовала мотыгой легко и скоро.

— Отстаёте, Илюшенька, — задорно кричала она брату, — это вам не на «зимах» по проспектам разъезжать!

Обливающий потом Илья Данилович, памятуя уроки Андрюши, приступив к работе, первым делом решил отрегулировать дыхание: взмах мотыгой вверх — вдох, мотыга вниз — выдох. Однако спустя несколько минут сбился с ритма и взмолился:

— Погоди, ради бога... Куда ты гонишь, как на пожар?..

Сестра, посмеиваясь, разрешила ему отдохнуть. С огромным трудом Фетисов выполнил половину нормы и поплёлся до-

ПРАЗДНИЧНЫЙ ТОСТ.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПОКУПКИ

мой, охая от нестерпимой боли в пояснице. Провалившись два дня дома, он снова уговорил Наташу взять его с собой. И честно проработал до конца прополки. А потом, узнав, что в колхозе не хватает рабочих рук для рытья силосных траншей, он, несмотря на бурные протесты матери и сестры, отправился в правление колхоза и предложил свои услуги.

...Когда Фетисов, посвежевший и загорелый до черноты, снова появился в зале механотерапии, все ахнули. Даже бледнолицый Буженинов, восседавший на своём сиде наподобие гипсового кондотьера, слегка оживился и выдал из себя что-то вроде улыбки.

— Талия-то какая у него стала! — восторгался Аким Моисеевич, вертя приятеля во все стороны. — Сама Уланова, и то позавидует! Ты что, на капусту, что ли, нажимал?

— На картошку, — весело отвечал Фетисов.

— Неужели? Странно. Впервые слышу, чтобы картошка влияла на жировые отложения. Это новый препарат, что ли?

— Не совсем новый. Но эффект даёт потрясающий.

— Что же, тебя в санатории этому способу научили?

— А я в санатории и не был. Я в колхозе отдыхал, у матери... Вспомнил, знаете, детские годы и махнул.

— Ага, значит, картошка против ожирения — народное средство, — догадался Аким Моисеевич.

— Самое народнейшее. Поглядите-ка на результат...

И Фетисов, выбежав на середину зала, сделал такую «ласточку», что все его коллеги позеленели от зависти.

Тут с высоты кондотьерского седла слышался продолжительный вздох.

— Не вспомнить ли и мне родную деревню? — заговорил слабым голосом Буженинов, мечтательно глядя в открытое окно. — А ей-богу, вспомню! Иногда, знаете, такие воспоминания очень полезны для нас, руководящих кадров.

И, придя домой, Буженинов попросил домашнюю работницу Глашу сварить ему на ужин котелок картошки в мундире.

К празднику всегда хочется сделать какую-нибудь покупку: то ли справиться новый костюм, то ли приобрести красивую посуду, — в общем, по своему вкусу и финансовым возможностям.

Однако сейчас мы поведаем маленькую историю, которая показывает, что финансы можно иногда и не принимать в расчёт.

На первый взгляд история эта заурядна: директор детской художественной школы, что в Комсомольске-на-Амуре, Н. Заславский купил картину.

Произошло это так. Художник написал пейзаж. Картина, по общему мнению, не пред-

ставляла собой выдающегося явления в живописи, и её пребывание на краевой художественной выставке прошло незамеченным. Однако картину заметил Н. Заславский. «Это же шедевр! — воскликнул он. — Художественная школа должна иметь такую картину! Я её покупаю!»

И тут же картина была куплена на школьные деньги, но доставлена... на директорскую квартиру.

Тут бы, казалось, «и сказке конец». Но надо сообщить читателям ещё одну подробность. На картине, приобретённой Заславским, стоит подпись... художника Заславского.

Да, да! Художник Н. Заславский продал свою картину за деньги школы директору Н. Заславскому.

Надо ли говорить, что директор и художник — не однофамильцы, а одно лицо!..

Так Н. Заславский приобрёл вещь не только по своему вкусу (ещё бы: картину-то писал он сам!), но и без финансовых затрат. Напротив: он даже приобрёл вместе с собственной картиной ещё и четыре тысячи рублей.

Вот в чём смысл «художеств» художника Заславского!

ВЫХОД НАЙДЕН

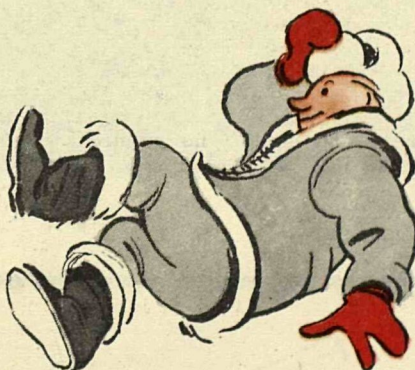
Хороша пора покраски, побелки, ремонта! Здания, ограды, заборы покрываются свежей краской, принимают праздничный вид. Их окрашивают в светлые, яркие, жизнерадостные тона.

Впрочем, везде ли?..

...Директор керченского стадиона «Металлург» тов. Содомоншвили был обеспокоен. «Красить ли ограду стадиона обычной краской? — мучительно раздумывал он. — Нет, покрасим так, чтобы была практическая польза». Дело в том, что в последнее время участились случаи, когда юные сорванцы перемахивали через забор, избегая знакомства с кассирами.

И вот выход найден. Наутро работники стадиона притащили к ограде полные ведра с... мазутом. На исходе дня недавно ещё белоснежная стена стала чернее крымской ночи.

Теперь уж «зайцев» на стадионе в городе Керчи нет. Цель достигнута. Испорчено лишь несколько мальчишеских костюмов да заодно и праздничный вид стадиона...

Рисунки Ю. ФЕДОРОВА.

ЗА СОЮЗ — ПРОТИВ СОЮЗОВ

В радостные дни Октябрьского праздника мы можем лишь посочувствовать некоторым зарубежным коллегам, которые не разделяют с нами наш праздничный стол.

Не будет среди нас, например, господина Сульцбергера — корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс». А, между прочим, за дружеской трапезой нам очень хотелось бы взять у него интервью. Не имея возможности лично побеседовать с видным представителем влиятельной американской газеты, мы решили обратиться к его печатным трудам. Думается, что это не повредит нашему праздничному настроению.

Вот одна из последних статей господина Сульцбергера. Она сводится к короткой формуле:

НАТО уже не то.

Это верно. Североатлантический союз сильно занемог. Да не обидится автор, но его статья напоминает нам безутешные причитания у постели больного, который с каждым днём, по словам самого Сульцбергера, «слабеет под тёплыми ветрами Женевы».

Мы можем простить автору некоторые погрешности статьи: сочиняя её, он, как видно, пребывал в чувствах весьма расстроенных. Это видно уже из того, что логика статьи буквально потонула в слезах, проливаемых по больному. Господин Сульцбергер признаёт, например, что Советский Союз демобилизует значительную часть личного состава своих вооружённых сил. А вслед за этим неожиданно сетует на то, что аналогичные меры западных стран «неизбежно окажут на нас отрицательное влияние». Он пишет осторожно: «Вероятно, что всеобщего конфликта, возможно, никогда снова не возникнет». Однако, убоявшись даже этого «сме-

лого» предположения, тут же старательно вписывает строку из мемуаров генерала Риджуэя: «Коалиции должны стоять плечом к плечу».

«Что произойдёт с НАТО и с внешней политикой, которую она представляет?» — в ужасе спрашивает господин Сульцбергер. И сам же отвечает на свой вопрос.

«Греция подумывает о разумности полного выхода» из НАТО, говорится в статье. Действительно, греческая газета «Катимерини» прямо заявляет: «До сих пор мы проводили политику НАТО, Вашингтона и Лондона. Теперь надо проводить греческую политику».

Французам надоело терпеть расходы на армию, которая, по выражению журнала «Франс-обсерватёр», «отдыхает под сенью мифа об атлантической солидарности».

«Англия, — как подметил сам господин Сульцбергер, — обеспокоенная новой течью в своей экономической системе, собирается сократить свой вклад в численность вооружённых сил. А Соединённые Штаты, по внутривнутриполитическим соображениям, собираются уменьшить расходы на оборону почти на один миллиард долларов».

И т. д. и т. п.

Таковы симптомы.

Они пугают господина Сульцбергера. Они радуют всех, кто смерти предпочитает жизнь.

Страхи господина Сульцбергера кажутся нам по меньшей мере странными. Ведь, как весьма осведомлённый журналист, он должен знать, что ничто не оправдывает существования Североатлантического союза. Он должен знать, что именно поэтому и чахнет на корню политика военных блоков.

Впрочем, надо отдать должное господину Сульцбергеру: свою статью он кончает многозначительным вопросом, который наверняка заставит призадуматься ревнителей НАТО. «Может быть, говоря словами Шелли, — спрашивает он, — наши расчёты вышли за пределы наших понятий?»

А что же, в самом деле? Очень даже может быть!

Советские люди в тридцать восьмой раз празднуют день рождения своего государства. Сколько за эти годы было сконструировано разных антисоветских «осей» и «блоков», подобных Североатлантическому! А где теперь все эти блоки и оси? Они поломались и выброшены на свалку истории.

В числе других тостов мы хотим поднять праздничные бокалы за союз и против союзов. За союз народов в борьбе за мир, против военных союзов!

СОБСТВЕННАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В одном из отделений чилийской полиции, расположенном неподалёку от Лос Серильос, раздался сигнал тревоги. Полицейские живо вскочили.

— Господин капитан, какое задание?

— На аэродром! Проверить оружие!

Защёлкали предохранители пистолетов.

— По машинам!

...Самолёт приземлился, последний раз взревел моторами, и пассажиры — члены делегации чилийских горняков, посетившей Советский Союз, — увидели встречающих в полицейской форме.

Среди них происходило какое-то движение. Видимо, капитан производил срочную перегруппировку главных ударных сил.

— Вперёд! — кричал он на весь аэродром. — Это наши подданные! Я отвечаю за всё!..

В рапорте, посланном в тот же день начальству, доносилось, что у горняков были отняты чемоданы, журналы, книги, фотоальбомы и газеты, а также различные вещи, которые им подарили трудящиеся Советского Союза. На всякий случай, как сообщила газета «Эль Сигло», полиция отобрала также французские, канадские и шотландские книги и журналы. В общем, операция прошла успешно.

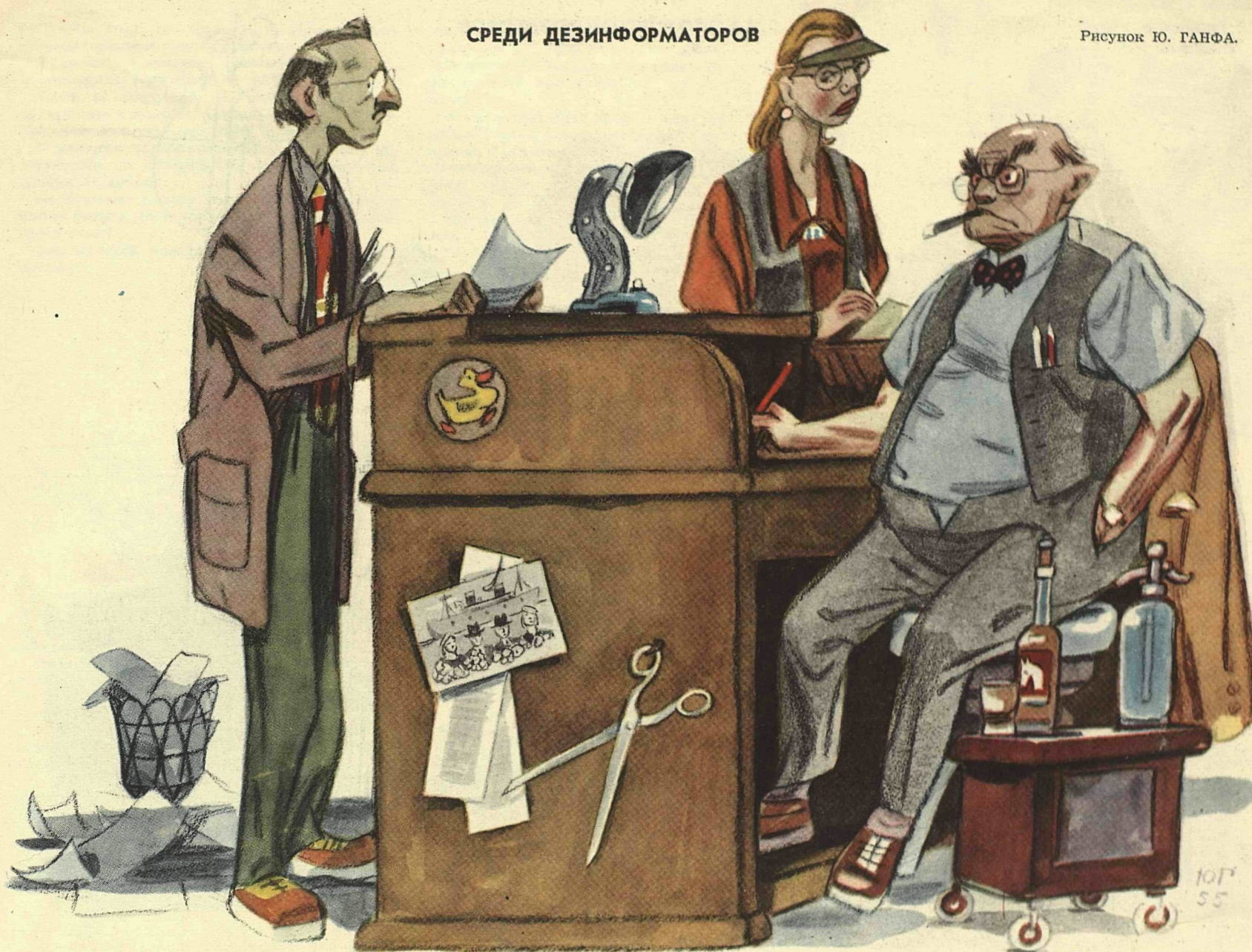
Как видим, чилийская полиция придерживается собственной точки зрения на развитие культурных связей между Востоком и Западом.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

— Смотрите, господин журналист, не надоврились!

См. Бор. Ефимов - 55

— Новая группа туристов вернулась из Советского Союза!
— Значит, опять уменьшилось число наших подписчиков.

Достопочтенный Аминторе Фанфани — генеральный секретарь правящей итальянской партии так называемых христианских демократов. Он является одним из самых доверенных лиц не только итальянских промышленников и помещиков, но и иностранных монополистов.

Не удивительно, что с каждым провалом реакции как в национальном, так и в международном масштабе немало шишек падает на голову этого синьора. Вряд ли найдётся сейчас в Италии политический деятель, претерпевший за последнее время больше неудач, чем Фанфани. Вот некоторые из них.

Когда депутаты итальянского парламента собрались весной этого года, чтобы избрать нового президента республики, Фанфани уверенно выдвинул кандидатуру крупного промышленника Чезаре Мердзагора, совладельца электростанций, металлургических, химических, текстильных и других предприятий. Однако избранным оказался Джованни Гронки, возглавляющий оппозицию среди христианских демократов.

Женевскому Совещанию Глав правительств четырёх держав

НЕУДАЧНИК

Фанфани предрекал полный провал. Теперь каждый здравомыслящий итальянец видит, что с треском провалился лишь незадачливый предсказатель Фанфани.

Если верить газетам, издаваемым Фанфани, Коммунистическая партия Италии катастрофически теряет своё влияние среди народных масс. На самом же деле число коммунистов в нашей стране непрерывно увеличивается, а их влияние в среде рабочих, крестьян и интеллигенции растёт с каждым днём.

Иной разумный политический деятель на месте достопочтенного Фанфани давно бы уже выбрал себе более подходящее занятие, скажем, открыл бы макаронную фабрику. Но не таков генеральный секретарь христианско-демократической партии. Он рвёт и мечет, он исключает из партии негодных ему оппозиционеров, выступающих за новую ориентацию, за политику мира, и чуть ли не каждый день выступает с «сенсационными» речами...

Однако даже от Фанфани трудно было ожидать более сума-

Рисунок Скарпелли из итальянского журнала «Вие нуове».

ФАНФАНИ: — Сегодня, друзья, я счастлив сообщить вам, что в повестке дня нет пункта об исключении из партии...

сбродного бреда, чем утверждение, высказанное им в одной из его последних речей. Он заявил, что коммунисты являются... парашютистами, заброшенными советской авиацией во все страны мира, в том числе и в Италию.

Итак, в один прекрасный день армады советских самолётов появились в небе Италии и сбросили более двух с половиной миллионов коммунистов, которые теперь не дают спокойно жить достопочтенному Аминторе Фанфани и его друзьям. И подумать только, что до сих пор никто об этом ничего не знал и даже не подозревал!

Воистину, ораторские откровения синьора Фанфани как нельзя лучше подтверждают древнюю пословицу, гласящую: «Кого боги хотят погубить, того они лишают разума».

Даже сторонники христианских демократов смеются над этим «генеральным» противником коммунистов. В нашем народе всё более утверждается за ним презрительная кличка «Фанфани-неудачник».

Джованни ДЖЕРМАНЕТТО
(Перевод с итальянского).

— Барыня, барыня, сударыня — барыня...

(ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА: — На «барыню» надейся, а сам не плошай!..)

ОБЫКНОВЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯ

СПЕЦИФИКА

— Вы даже не представляете себе, — сказал нам один киевский старожил, — какое оригинальное предприятие имеется в нашем городе! — Чем же оно замечательно? — заинтересовались мы.

— О! Очень многим. Вот, например, авральные методы работы здесь не только поощряются, но даже заранее планируются.

— И об этом все знают?

— Не только знают, но считают это в порядке вещей. Более того: работники, ничего не делая, могут получать здесь большие премии, и они же, работая на полный ход, о премиях не могут и мечтать.

— И это тоже считается нормальным явлением?

— Конечно. Это даже предусмотрено специальным положением. Здесь можно за брак получить премиальное вознаграждение, а за высококачественную продукцию не получить ничего.

— Поймите, так это какая-нибудь шарашкина контора!

— Ничего подобного. Очень солидное предприятие.

— Стало быть, в нём окопались жулики?

— Ерунда! Никто там не окапывался.

— Так в чём же дело?

— Специфика производства!..

Мы пожелали тут же познакомиться с этим предприятием. Оно оказалось неподалёку от центра города. Высокие ворота ввели нас в тенистый парк. Пройдя по главной аллее и свернув в сторону, мы очутились в колхозной чайной, расположенной на берегу живописной речушки. Сейчас же за чайной находилось купе спального вагона, дверь из которого вела прямо на улицу старого Рима.

Всё это могло показаться странным, но, направляясь сюда, мы уже подготовились к отступлениям от здравого смысла. Поэтому, зайдя в римских обывателей, которые, рассевшись на табуретках, с дружным гиканьем забавлялись «козла», мы не удивились.

— Почему не слышно шума городского на улицах старого Рима? — спросили мы.

— Съёмка задерживается. Артист, играющий Джордано Бруно, вчера хватил лишнего в шашлычной. До сих пор проспаться не может.

— Понятно. Стало быть, ЧП?

— Это что такое ЧП? — удивились римляне.

— Вы не знаете, что такое ЧП? Ну, к примеру, на транспорте, если поезд задерживается, это называют ЧП — чрезвычайное происшествие.

— А! Ну, у нас не транспорт. У нас кинематография. Здесь ЧП не бывает. Когда съёмка задерживается, это называется ОЯ.

— ОЯ?

— Да, ОЯ — обыкновенное явление...

СТРАННАЯ НАТУРА

Начальник планового отдела Киевской студии художественных фильмов Андрей Петрович Колпаков оказался для нас незаменимым гидом в дебрях студийного планирования.

В нынешнем году студия должна выпустить десять полнометражных художественных фильмов. Пока выпущено три.

Не следует, впрочем, делать поспешных выводов, что, мол, студия заваливает план. Скорее план заваливает студию. Он составлен заведомо с расчётом на аврал. На первое полугодие запланирован выпуск одного полнометражного художественного фильма, на второе полугодие — остальных девяти.

В первом полугодии в цехах тихо и пусто, как в торричеллиевом сосуде. Во втором полугодии эти же цехи напоминают трамвай в часы пик.

На совещаниях слышатся призывные речи: — Товарищи! Мы должны нажать и перенажать! За неполные три месяца, оставшиеся

до конца года, мы должны выпустить шесть полнометражных художественных картин!..

В цехах, в точном согласии с планом, неразбериха, кавардак и штурмовщина. На съёмочных площадках колхозная чайная одним углом въезжает в спальный вагон, другим — на трибуны римского Колизея.

У каждого здравомыслящего человека, незнакомого со спецификой кинопроизводства, возникает вопрос:

— Неужели нельзя было предусмотреть в плане выпуск фильмов равномерно в течение всего года?

Оказывается, нельзя. К тому имеется много причин!

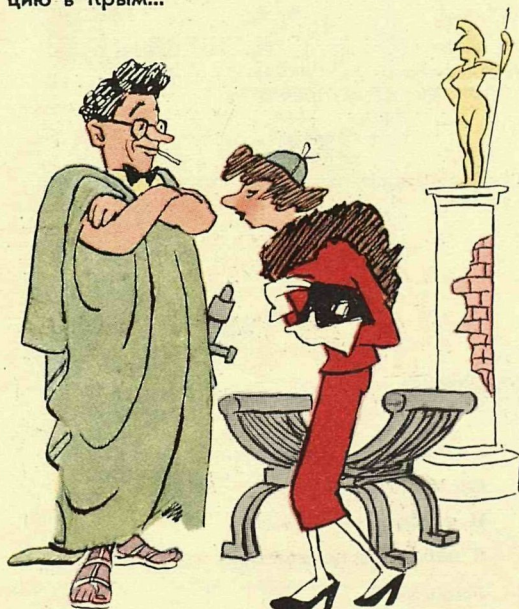

Во-первых, сценарии. Иные сценаристы норовят сдать их к концу года, когда уже больше тянуть нельзя и промедление грозит возвращением аванса.

Во-вторых, натура, она же природа. Во всех сценариях, как правило, предусмотрены съёмки на летней натуре. Значит, волей-неволей приходится ждать лета.

— Что ж это, у сценаристов руки на зимнюю натуру не поднимаются? — наивно спросили мы.

— Точнее, не у сценаристов, а у режиссёров. Для кое-каких режиссёров сценарий с зимней натурой хуже ножа острого: уж очень хочется поехать на казённый счёт в экспедицию в Крым...

Рисунки Бориса ЛЕО.

ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРЕМИРОВАНИЕ

Казалось бы, что общего между планированием и премированием? Оказывается, есть общее. Больше того, между ними прямая взаимосвязь.

Вот, например, Киевская студия восьмилетний план выполнила только на 96 процентов, а работники студии за это время трижды премировались — и каждый раз за перевыполнение плана.

В январе, когда все фильмы находились в так называемом подготовительном периоде и к съёмкам ещё никто не приступал, на студии решили развезти простую скуку дубляжем двух старых картин. Всей-то работы было тысяч на сто. Её сделали легко и быстро, даже не заметили, как вместо двух дубляжей «про-

вернули» три. И план оказался выполненным сразу на 150 процентов. Все участники этого грандиозного предприятия получили премию в размере 50 процентов их месячного заработка...

А вот в сентябре, когда студия действительно работала с полной нагрузкой, дала продукции на 9 миллионов рублей, выпустила 3 полнометражных художественных фильма, работники студии, недосыпавшие ночей, никакой премии не получили. Авральный план был с трудом выполнен, «процентажа» не оказалось.

На этом шутки премиальной системы не кончаются. Недавно студия выпустила картину «Тревожная молодость», получившую хорошую оценку. Постановочная группа премии не получила. Из-за переделок сценария выпуск фильма немного задержался. Задержалась и премия. Зато группа, снимавшая картину «Команда с нашей улицы», в процессе съёмок была премирована, хотя картина у зрителей признания не получила.

— От нас сие не зависит, — разводят руками на студии. — Мы действуем согласно положению, утверждённому ещё бывшим Министерством кинематографии...

Трудное положение у кинематографистов!

ДОБРОСОВЕСТНЫЙ АВТОР

— Мы всё можем, — сказал нам директор студии тов. Пономаренко. — Можем у себя на территории соорудить Чёрное море. Понадобится — Кавказский хребт соорудим. Рим построили, уж куда дальше! Одного мы не можем: сценарии сочинять. Не в нашем это ведении. У нас двадцать четыре цеха, а сценариями занимается двадцать пятый. И находится он не на нашей территории, а в доме Союза писателей.

Руководители предприятий любят становиться в позу Ивана, кивающего на Петра из другого учреждения. Поэтому мы не поверили на слово и отправились по указанному адресу.

Там мы узнали, что есть лишь один писатель, который добросовестно и безотказно работает для кино, — это Станюкович. «Максимкой» в своё время выручил, теперь «Матросом Чижиком» выручает...

Вяснить взаимоотношения между киностудией и киносценаристами нам помогли беспристрастные данные бухгалтерии. Только за последние три года бухгалтерия киностудии списала в убыток по перспективным сценариям 265 тысяч рублей.

Шести маститым киносценаристам выплачено 290 тысяч рублей в виде аванса под 12 заказанных им сценариев. Авансы можно считать безнадежными. Прошло уже много лет, а сценарии либо не написаны, либо недоделаны, либо недопеределаны, — короче говоря, в производство не запущены.

ЧП

Оказывается, римляне, игравшие в «козла», были просто не в курсе. В киностудии бывают свои ЧП, и даже очень часто.

— Нелепая система премирования не стимулирует выпуска высокохудожественных произведений...

— ЧП!

— Талантливые артисты Дружников и Кузнецов являются на съёмки с лицами, настолько отёкшими от возлияний, что даже у самых опытных гримёров опускаются руки...

— ЧП!

— Несмотря на огромные затраты, студия не обеспечена хорошими сценариями.

— ЧП!

— Что поделать? Чем помочь? — видимо, так расшифровывают это сокращение в киностудии.

Трудно поверить, что руководители предприятия ничего не могут поделать, ничем не могут помочь самим себе. Как говорят критики, «так в жизни не бывает».

К сожалению, так бывает в кино. Ибо там ЧП (чрезвычайные происшествия) давно превратились в ОЯ (обыкновенные явления).

К. БАСЕНКО,
Н. ЛАБКОВСКИЙ

г. Киев.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

— Ни один язык не давался мне с таким трудом.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Дайте и мне букетик.

СИЛА ФУТБОЛА

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

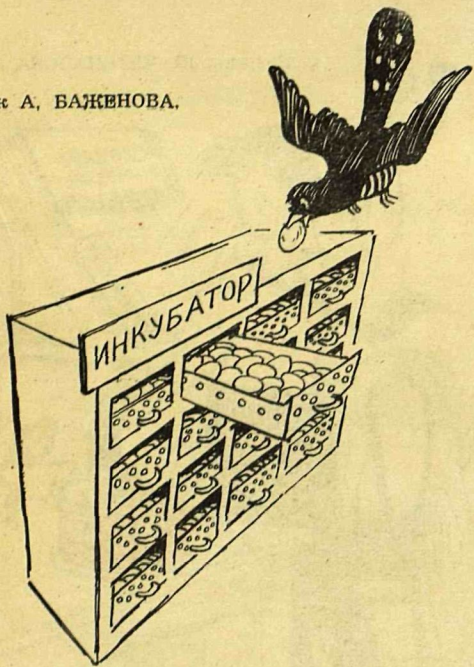

— Я по-венгерски говорить научился...

— Ну-ка, скажи что-нибудь...

— Кочиш, Пушкаш, Божик, Будаи...

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

КУКУШКА:— Перейду-ка и я на новую технику.

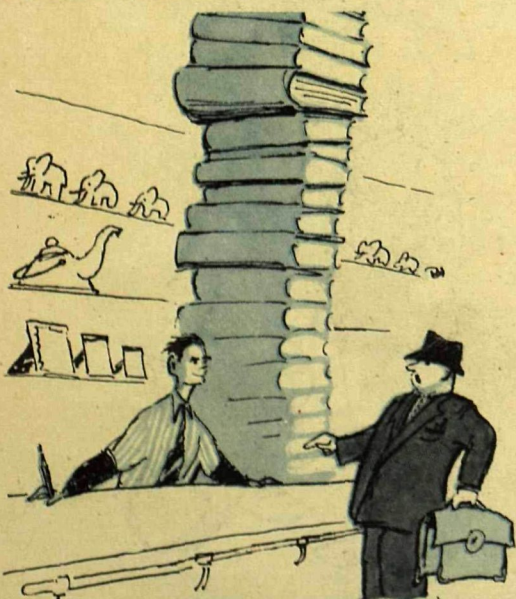
В СЕМЬЕ АРХИТЕКТОРА

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Мамочка, смотри, какой торт папа купил...
— Что ты болтаешь, это же макет его нового дома.

Рисунок В. СТАЦИНСКОГО

— Дайте жалобную книгу!
— А вам какой том?

Ироническая Смесь

Эмиль КРОТКИЙ

Полубасни и эпиграммы

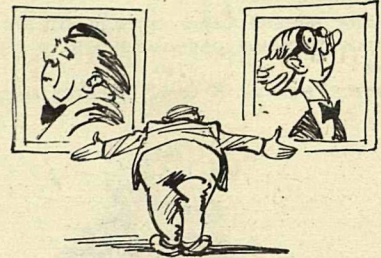
СТАРАЯ ИСТОРИЯ

Один из классиков [мне кажется, Гораций],
Когда писать он начинал,
Послал стихи свои в журнал,
Который славился отделом консультаций.
С тех пор прошло уже две тыщи с лишним лет,

Ответа ж нет как нет!

Не стану выяснять с дотошностью педанта,
Кто так «работает»: товарищ Н. иль Р.,—
Мне просто вспомнился КЛАССИЧЕСКИЙ
ПРИМЕР

Плохой работы консультанта.

ОСТОРОЖНЫЙ РЕДАКТОР

Он враг рискованных усилий:
«Искать таланты!! Вот те на!..»
Боясь неведомых фамилий,
Он признаёт лишь «имена».

РАЗГОВОР НАЧИСТОТУ

— Я автор малых форм.
— Ну, что же, слава богу:
Плохого понемногу!..

Отрывки из ненаписанного

Жил он очень неподвижно, если не считать того, что вращался вместе с землёй.

Возражая, он говаривал: «Ум мой этого не вмещает». Ум у него был действительно малолитражный.

И самопишущая ручка сама не пишет.

Так горячо отстаивал теорию бесконфликтности, что перессорился со всеми друзьями...

Обзаведясь собственным автомобилем, он перестал понимать пешеходов.

Писатель привык к уколам критики и переносил их так же спокойно, как подушечка для булавок.

Талантливый человек не замечает своего дарования, как не замечают свего костюма люди, привыкшие хорошо одеваться.

На доме, где он проживает, будет когда-нибудь прибита мемориальная доска:
«Здесь жил и перерабатывал...»

Критик-заочник критикует только за глаза.

Борис ТИМОФЕЕВ

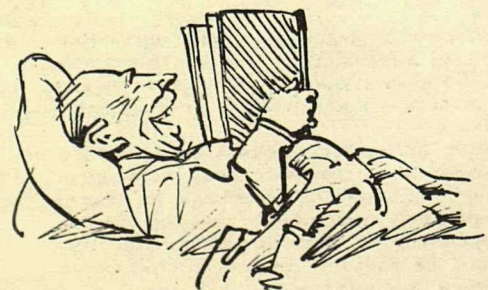
Сколько лет уже кромсает
Он мелодию одну
И в эфир её бросает
В набежавшую волну...
Ленинград.

Роман КОГАН

Понял...

Один товарищ перед сном
Взял в руки популярный том.
И там с вниманием глубоким
Он прочитал такие строки:
«Он знак подаст — и все хлопочут;
Он пьёт — все пьют и все кричат;
Он засмеётся — все хохочут;
Нахмурит брови — все молчат».
Прочтя, воскликнул он: — О боже!
Какой подобострастный раж!
Как гениально Пушкин всё же
Описывал... подхалимаж!

г. Орёл.

«В ЦЕЛЯХ УЛУЧШЕНИЯ ОТДЫХА»

...Семейный ужин был прерван стуком в дверь. В комнату вошёл человек с пухлым портфелем в одной руке и с пачкой листов в другой.

— Просту прощения, — вежливо сказал он. — Будьте добры заполнить анкеты!

И тут же роздал листки — и папе, и маме, и бабушке, и даже первокласснику Вовке. Только восьмимесячная Катюшка не получила анкеты, потому что она не то что читать — ходить ещё не умеет.

— «Карта опроса населения об использовании пригородного леса», — с удивлением прочитал папа. — Раздел первый: «Общие сведения».

Бабушка поправила очки и задумалась над графой «Профессия заполняющего карту: рабочий, служащий, студент, школьник (подчеркнуть)». Она была очень старенькая и поэтому ничего подчеркнуть не стала, а просто написала: «Бабушка».

Графы о возрасте, поле, домашнем и служебном адресах были заполнены быстро. Но второй раздел карты — «Сведения об использовании леса» — заставил призадуматься не только бабушку. Как, например, ответить на такой любопытный вопрос: «Если не выезжаете (в лес), то почему?» Первокласник Вовка написал: «Потому, что папа с мамой не всегда ездят». Папа с мамой пришли, что причин слишком много, и вообще опустили эту графу. А бабушка чистосердечно поведала, что в прошлое воскресенье вязала внуку носки на зиму.

На графе «В какой лес выезжаете предпочтительно: лиственный, сосновый, смешанный (подчеркнуть) — и почему?» папа не выдержал и бросил ручку. А бабушка написала: «Где больше зелени и тишины».

Папа взял анкету в руки и принялся читать вслух её пункты:

— «В какие месяцы», «как часто», «на сколько времени выезжаете»...

«Выезжаете в индивидуальном порядке или с учреждением»...

«С какой целью выезжаете в лес: отдыхать, собирать ягоды, грибы, лечебные травы, цветы, лечиться»...

«Как проводите время во время отдыха или лечения в лесу»...

«Пожелания опрашиваемого в целях улучшения отдыха в лесу».

Ага! — вскричал папа. — Вот этот пункт я заполню!

...Не правда ли, трогательную заботу об отдыхе горожан проявил Украинский институт коммунальной гигиены? Теперь-то уж наверняка киевляне, придя в лес, призадумают-

ся: «А с какой, собственно, целью мы дышим свежим воздухом и любуемся осенним пейзажем: с целью лечения или просто отдыха?»

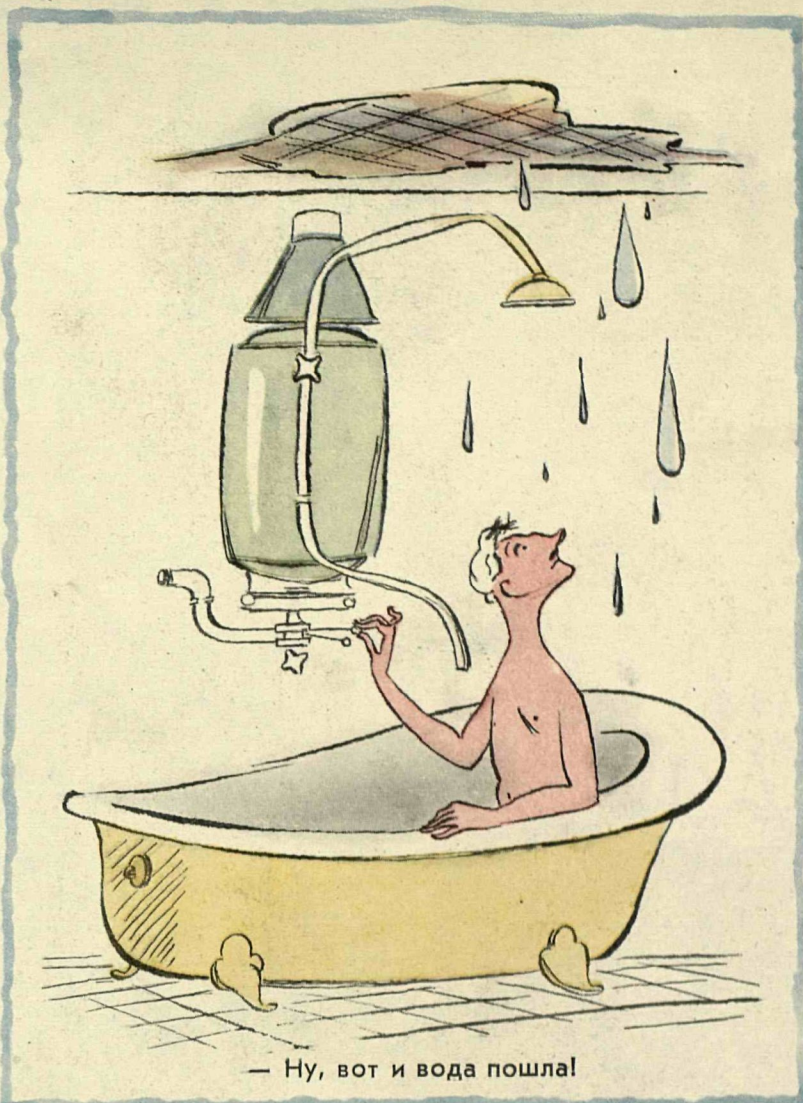
Мысль проявить подобную заботу о горожанах пришла в голову исполняющей обязанности заведующего сектором планировки населённых мест института тов. Лахно. Сбор анкетных данных, проводимый не только в Киеве, но и в Харькове, несомненно, даст богатый материал для исследований, не позволит работникам секторов сидеть сложа руки.

Правда, даже среди работников самого института нашлись скептики, сомневающиеся в практической пользе анкеты. Однако некоторые факты неопровержимо свидетельствуют о её ценности. Уже сейчас, на основе семисот карт, собранных в Киеве, и трёхсот карт, собранных в Харькове, сделаны первые неоценимые и высоконаучные выводы. Установлено, например, что большинство горожан посещает именно те места, где есть природные водоёмы, или, проще говоря, реки, пруды и пр. Пришли и к другим глубокомысленным выводам: хорошо бы в лесах, наиболее посещаемых горожанами, построить туалеты...

Но странно: и киевляне и харьковчане не оценили грандиозного карточно-анкетного труда, затеянного институтом, не оценили заботы о своём досуге и просят в один голос:

— Разрешите хоть отдыхать без подобных анкет!

Р. КЛЕВАКИН

— Ну, вот и вода пошла!

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Пусть венчаются тайком, чтобы я даже ничего не знал!

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов. А 05910. Изд. № 867. Подписано к печати 20/X—1955 г. Формат бум. 70 × 108¹/₄. Заказ № 2812. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

29 ОКТ. 1955

14241

— Как видите, знаменательная встреча у Женевского озера привела нас к «Лебединому озеру».

Обязат. экземпль
1955 г.

